

В.С. Архипова

Российский университет дружбы народов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ СВЕДЕНИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЫПЛАТЫ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ, ПОРЯДОК УДЕРЖАНИЯ ИЗ ПЕНСИИ

Статьей 28 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" установлена ответственность физических и юридических лиц за «достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), а работодатели, кроме того, - за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования» [6].

Для начала необходимо понять, что именно понимается под достоверностью сведений. Так, законодатель не дает ни в данном законе, ни в других нормативно-правовых актах определения «достоверности сведений», хотя из общего смысла ст. 28 ФЗ «О страховых пенсиях» мы можем установить, что под данным понятием подразумевается соответствие представленных лицом сведений действительности, без искажения какой-либо важной информации. Их достоверность определяется документами, которые физическое или юридическое лицо отдает органам для назначения пенсии, т.е. вся информация о стаже, о зарплате, о возрасте, о трудоспособности, о перечисляемых взносах и пр. Предполагается, что вся она соответствует фактическим обстоятельствам.

При назначении страховой пенсии, помимо соответствующего пенсионного органа и лица, которое претендует на пенсионное обеспечение, часто участвует и работодатель, у которых данное лицо работало. Например, последние могут подтвердить сведения о размере заработной платы, об условиях труда, о льготах и др. Также, могут участвовать и обычные служащие, например, коллеги. Следовательно, от достоверности, так

называемых, свидетельских показаний также зависит обоснованность выплачиваемой пенсии.

В каком же случае могут быть внесены недостоверные сведения в документы? Кто несет и как несет ответственность за достоверность информации для назначения пенсии? Каковы пределы и характер ответственности работодателя и самого гражданина в данной сфере? И следует ли учитывать ответственность самих пенсионных органов в назначении пенсии?

Если говорить об ответственности работодателя, то, помимо ст. 25 Закона N 400-ФЗ, можно применить еще и ст. 15 ГК РФ [1], которая устанавливает право на возмещение убытков и определяет понятие реального ущерба, а также нормы § 1 гл. 59 ГК РФ [2], устанавливающие общие положения о возмещении вреда.

Так, согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. По общему правилу доказанное отсутствие вины освобождает от обязанности по возмещению вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). При этом в соответствии с п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает также вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Соответственно, работодатель несет ответственность в том числе за своих работников (руководителя, главного бухгалтера и др.), непосредственно представивших от имени работодателя недостоверные сведения для пенсионного органа.

Таким образом, из приведенных выше статей следует, что для взыскания пенсионным органом с работодателя сумм переплаченных пенсий (в связи с предоставлением работодателем недостоверных сведений для установления и выплаты трудовой пенсии) необходимо установление следующих обстоятельств:

1. факт причинения ущерба пенсионному органу (в виде сумм переплаченной пенсии);

2. причастность и вина работодателя (его работников) в представлении недостоверных сведений (отсутствие вины согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ должно доказываться работодателем);

3. противоправность в действиях работодателя (его работников);

4. причинно-следственная связь между действиями работодателя (его работников) и причиненным пенсионному органу ущербом.

Также встречается на практике халатность должностных лиц. В таком случае, ответственность наступает исходя из ст. 293 Уголовного кодекса РФ [5].

Касательно, того если страхователи, самостоятельно уплачивающие страховые взносы, уклоняются от представления достоверных и в полном объеме сведений, то они несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Исходя из ч. 2 ст. 28 ФЗ «О страховых пенсиях», виновные лица должны возместить Пенсионному фонду РФ материальный ущерб, причиненный в результате представления недостоверных сведений или несвоевременного представления сведений, если это повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий.

Следует отметить, что возможность предъявления требований о возмещении ущерба непосредственно к пенсионеру исходит из норм гл. 60 "Обязательства вследствие неосновательного обогащения" части второй ГК РФ, а возможность последующего фактического удовлетворения данных требований обеспечивается правовым институтом удержания из трудовой пенсии, о котором речь пойдет в гл. 2.

Интересно и то, что в соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), хотя в то же самое время из ст. 1109 ГК РФ следует, что взыскание с пенсионера сумм переплаченной пенсии возможно только при установлении недобросовестности со стороны пенсионера или счетной ошибки.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что из совокупности норм в ст. 1102, 1109 ГК РФ, ст. 28 Закона N 400-ФЗ можно понять, что для взыскания пенсионным органом с лица сумм переплаченной пенсии, вследствие с представленными для установления и выплаты трудовой пенсии недостоверными сведениями или же в связи с сокрытием необходимых сведений, требуется установление следующих обстоятельств:

1. факт причинения ущерба пенсионному органу (в виде сумм переплаченной пенсии);

2. недобросовестность или злоупотребления со стороны пенсионера в отношении представления в пенсионный орган недостоверных сведений или, напротив, - сокрытие необходимых для надлежащего установления и выплаты трудовой пенсии сведений (недобросовестность или злоупотребление должен доказывать взыскатель - пенсионный орган);

3. причинно-следственная связь между недобросовестными действиями (бездействием) или злоупотреблениями со стороны пенсионера и причиненным пенсионному органу ущербом.

В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, территориальными органами ПФР производятся удержания из пенсии. Так, в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» удержания из пенсии производятся на таких основаниях:

- исполнительных документов;
- решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру, в связи с нарушением обязательства безотлагательно извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера пенсии или прекращение ее выплаты, в том числе об изменении места жительства ;

- решений судов о взыскании сумм пенсий вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера, установленных в судебном порядке [6].

Если удержание из пенсии избежать не удастся, то по исполнительным документам за лицом должно быть сохранено 50% от суммы пенсии. При чем данное ограничение не применяется, если взыскиваются алименты на несовершеннолетних детей, возмещение вреда, причиненного здоровью, возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, и возмещение ущерба, причиненного преступлением, так как в данном случае возможно удержание до 70%.

Удержания на основании решений органов, производятся в размере, которое не должно превышать 20% установленной пенсии. Любое решение ПФР пенсионер может обжаловать в вышестоящий пенсионный орган и суд.

Стоит отметить, что судебная практика по ответственности лиц, предоставляющих сведения в ПФР, достаточно обширна. Например, именно судебная практика положила начало основной ответственности пенсионера, а не работодателя. Так, некоторые суды (в т.ч. Высший Арбитражный Суд РФ) сформулировали позицию, в соответствии с которой ответственность работодателя в виде возмещения ущерба в размере излишне выплаченных сумм пенсии является только дополнительной по отношению к ответственности работника и применяется лишь в случаях невозможности удовлетворения требований за счет работника, который является пенсионером. Такая позиция закреплена, в частности, в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 2014 г. N ВАС-1490/14 по делу N А54-7237/2012. И, например, данная позиция использована, например, в Постановлении ФАС Уральского округа от 11 апреля 2014 г. N Ф09-1226/14 по делу N А47-5402/2013. Стоит отметить, что для конкретизации суды прямо указывают на необходимость представления истцом (пенсионным органом) доказательств невозможности удовлетворения требований истца (пенсионного органа) за счет пенсионеров [3].

Исходя из вышеизложенного, последовательность взыскания ущерба, причиненного ПО в виде переплаченной трудовой пенсии, в связи с представленными недостоверными сведениями, следующая:

а) первоначально пенсионный орган должен предъявить требования к пенсионеру, необоснованно получавшему пенсию;

б) при установлении факта злоупотреблений или недобросовестности со стороны пенсионера причиненный пенсионному органу ущерб должен взыскиваться именно с пенсионера;

в) при невозможности удовлетворения требований пенсионного органа за счет пенсионера (в связи с правовыми обстоятельствами, например ввиду отсутствия недобросовестности и (или) злоупотреблений со стороны пенсионера, или в связи с объективными обстоятельствами, например в связи со смертью пенсионера) пенсионный орган получает право предъявления требований о возмещении ущерба к работодателю, от имени которого были предоставлены недостоверные сведения, повлиявшие на необоснованное установление или выплату трудовой пенсии;

г) при установлении необходимой совокупности правовых условий (факта причинения ущерба пенсионному органу (в виде сумм переплаченной пенсии), причастности и вины работодателя (его работников) в представлении недостоверных сведений, противоправности в действиях работодателя (его работников), причинно-следственной связи между действиями работодателя (его работников) и причиненным пенсионному органу ущербом) ущерб может быть взыскан с работодателя.

Несмотря на практику, установленную большинством судов об ответственности пенсионера, существует и такая практика, когда суды, не отрицая допустимость взыскания причиненного пенсионному органу ущерба с пенсионера, тем не менее подтверждают возможность взыскания причиненного пенсионному органу ущерба сразу с работодателя, от имени которого и были представлены недостоверные сведения, повлиявшие на необоснованное установление или выплату трудовой пенсии (т.е. без предварительного предъявления требований к пенсионеру). К такой практике относятся, например, Постановления ФАС Северо-Западного округа от 2 июня 2009 г. по делу N A05-12976/2008, от 6 ноября 2009 г. по делу N A26-6787/2008, Постановление ФАС Уральского округа от 9

декабря 2010 г. N Ф09-9714/10-С2 по делу N А07-28495/2009, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 апреля 2007 г. N Ф08-1366/2007-573А по делу N А15-929/2006) [3].

Есть и особая практика, которая отличается от приведенных выше. Позиция, сформулированная по анализируемой категории дел Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 24 сентября 2014 г. по делу N А57-10629/2014, а также Первым арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 14 января 2011 г. по делу N А43-15587/2010 указала, что в соответствии с принципом диспозитивности гражданского судопроизводства заинтересованное лицо самостоятельно выбирает способ защиты гражданских прав из числа указанных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть, ПО может по своему усмотрению требовать возмещения причиненного вреда с виновного лица (работодателя), либо требовать возврата неосновательного обогащения с лица, приобретшего имущество (пенсионера).

В некоторых решениях суды, подтверждая возможность взыскания причиненного пенсионному органу ущерба напрямую с работодателя, от имени которого были представлены (подтверждены) недостоверные сведения, повлиявшие на необоснованное установление или выплату трудовой пенсии (т.е. без предварительного предъявления требований к пенсионеру), посчитали допустимым, исходя из принципа соразмерности, уменьшение размера взыскиваемого ущерба, с учетом факта ненадлежащего (неполного) выполнения пенсионным органом своих функций (например, Постановление ФАС Уральского округа от 5 марта 2008 г. N Ф09-7975/07-С1 по делу N А50-1965/07).

Также возможны судебные прецеденты, когда суды рассматривали требования пенсионного органа о взыскании ущерба, предъявленные солидарно к пенсионеру и работодателю (решение Мамонтовского районного суда Алтайского края от 14 марта 2013 г., Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14 мая 2013 г. по делу N 33-3779/2013). Позиция о солидарной ответственности работника (пенсионера) и работодателя сформулирована также в Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2008 г. по делу N А12-18683/2007-С15 [3].

В заключении хочется отметить, что в тех случаях, когда причиненный пенсионному органу ущерб был возмещен именно работодателем, возможна постановка вопроса об ответственности работников работодателя, оформивших от имени работодателя недостоверные сведения, в последующем послужившие основанием для необоснованной выплаты (переплаты пенсии), так как в соответствии со ст. 232 ТК РФ сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами. В соответствии со ст. 233 ТК РФ материальная ответственность стороны трудового договора по общему правилу наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия).

Согласно ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам [4].

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 16 ноября 2006 г. N 52 (в ред. от 28 сентября 2010 г.) "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", под ущербом, причиненным работником третьим лицам, следует понимать все суммы, которые выплачены работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба. При этом необходимо иметь в виду, что работник может нести ответственность лишь в пределах этих сумм и при условии наличия причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам.

Подводя итог данному исследованию, хотелось бы отметить, что в теме ответственности за достоверность сведений, необходимых для установления и выплаты

трудовой пенсии, достаточно много нюансов и тонкостей, обширная и противоречивая судебная практика. Суды не могут сойтись на единой позиции, касательно того, кто именно будет возмещать ущерб Пенсионному фонду, даже несмотря на то, что ВАС (хоть он уже и вошел состав Верховного суда) достаточно категоричен в данном вопросе.

До сих пор, достаточно остро стоит вопрос, как доказывать то, что работодатель или работник не причастен к недостоверности сведений в документах, и как в регрессном порядке взыскивать сумму с виновного лица. Не менее важным является для ПФР и срок исковой давности. По данному вопросу тоже нет единого мнения и единой судебной практики.

Таким образом, вопрос ответственности за достоверность сведений еще не до конца урегулирован и требует более подробного закрепления в законодательстве и установления единой судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 05 дек. 1994. N 32. ст. 3301.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.
- [3] Жигачев А.В. Пределы и характер ответственности работодателя и пенсионера за достоверность представленных для выплаты трудовой пенсии сведений // Аналитический портал «Отрасли права» // URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/828>
- [4] Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Рос. Газ. N 256. 31.12.2001. (дата обращения:28.03.2016).
- [5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собр. Законодательства. 17 июня 1996 г. N 25. ст. 29.
- [6] Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" // Рос. газ. №296. 31 дек. 2013.